

УДК 94(476)«08/15»+332.3(476)(091)«08/15»

А. Е. Веремейчик

Белорусский государственный университет

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛАТИФУНДИАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В IX–XVI ВВ.**

В статье рассматривается формирование и развитие латифундий на белорусских землях в IX–XVI вв. Раскрыты особенности правового оформления вотчин в сравнительном анализе с западноевропейской земельной собственностью. Исследована взаимосвязь механизма владения латифундий с построением структуры власти и внутривластным устройством белорусских земель. Внимание уделяется учреждению ординаций, которые стали значительной формой территориально-правового иммунитета для шляхты и завершили процесс оформления феодальной собственности. Доказано, что крупное светское землевладение было закономерным итогом развития феодальных отношений на белорусских землях в IX–XVI вв.

Ключевые слова: феодал, аллод, вотчина, майорат, ординация, шляхта, привилегия, статут.

A. E. Veremeychik

Belarusian State University

**TRANSFORMATION OF LATIFUNDIAL LAND
IN THE TERRITORY OF BELARUS IN THE 9–16 CENTURIES**

The article discusses the formation and development of latifundia on the Belarusian lands in the 9–16 centuries. The peculiarities of legal registration of estates in a comparative analysis with Western European land ownership are disclosed. The interrelation of the latifundia ownership mechanism with the construction of the power structure and the internal political structure of the Belarusian lands is investigated. Considerable attention is paid to the establishment of ordinances that have become a significant form of territorial legal immunity for the nobility and completed the process of registration of feudal property. It was proved that large secular land ownership was the law-dimensional result of the development of feudal relations on Belarusian lands in the 9–16 centuries.

Key words: feud, allodium, entail, primogeniture, ordination, nobility, privilege, law.

Введение. Развитие частной земельной собственности на территории Беларуси заняло продолжительный период в истории феодальных отношений. Начало организации латифундий в виде феодалов было положено в IX в. В результате многовекового опыта сформировалась и законодательно оформилась правовая база частного владения. В начале XVI в. на территории Беларуси появились крупные землевладельцы, имеющие более 1000 дымов. Издание Статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. упрочило правовую неприкосновенность частной земельной собственности на белорусских землях.

История светских латифундий – предмет непрекращающихся дискуссий среди исследователей. В отечественной и зарубежной историографии опыт разработки проблематики в основном затрагивал рассмотрение территориального формирования владений и их социально-экономического развития. В работах историков Похилевича Д. Л. [1], Игнатенко А. П. [2], Мелешко В. И. [3], Копысского З. Ю. [4], Делинковского И. И. [5] и Грицкевича А. П. [6] на основе статистических источников были проанализированы факторы, оказывающие влияние

на развитие ремесла, торговли и образование цехов в частновладельческих имениях.

В первой половине XIX в. польский исследователь Ейхорн К. [7] сделал первую попытку изучения способов передачи ординаций Радзивиллов по наследству по мужской линии рода. Работы М. Балинского [8], А. Бонецкого [9], А. Повиньского [10] и С. Оржельского [11] способствовали выявлению основных способов приобретения земель для ординаций во второй половине XVI–XVII вв. О. Н. Попко [12, 13] и А. Е. Веремейчик [14] рассмотрели в своих публикациях вопросы территориального образования, функционирования и наследования крупных земельных конгломератов рода Радзивиллов Несвижской ординации. Включение процессов правового оформления земельных латифундий на территории Беларуси в отечественной историографии исследовалось косвенно.

В то же время исследование истории латифундиального земельного владения невозможно без анализа формирования, развития и функционирования его правовой базы. Особого внимания заслуживает научная проблема об учреждении

и оформлении ординаций как самого крупного вида земельной собственности. Процесс оформления ординаций в конце XVI в. свидетельствовал о завершении формирования привилегированного шляхетского сословия на территории Беларуси.

Основная часть. Для рассмотрения заявленной проблемы необходимо обратиться к истории образования частной земельной собственности на территории Беларуси и к ее оформлению в законодательных документах в период Средневековья.

В IX в. на белорусских землях сформировались первые государственные образования в составе Киевской Руси – Полоцкое и Туровское княжества. Толчком к развитию частного землевладения послужил рост числа удельных княжеств. Удельные князья в IX–X вв. владели землями по традиционному праву «Отчины» («Отчизна», «Вотчина»). Рост полномочий княжеской власти в регулировании прав собственности впервые подтвердила в XI в. «Русская Правда». В документ были включены статьи об организации и владении имуществом, передаче собственности по мужской и женской линии семьи (ст. 86, 88–89, 95, 92–93, 94–100) [15].

На белорусских землях в IX–XI вв. владеть отчинами могли только члены династии Рюриковичей. Бояре и дружинники получали земли в условное владение, что свидетельствовало о слабом развитии вассалитета. Постепенно к XII в., по мере наделения дружинников иммунитетными привилегиями на местах, они из представителей государственной власти стали превращаться в феодалов. Новый период развития частной собственности на землю начался в XIII в. Произошло укрепление удельных княжеств за счет массовой миграции населения в связи с войнами с крестоносцами и монголо-татарами. Укреплению мелких княжеств способствовало и образование в середине XIII в. Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ). Великие князья Миндовг (1253–1263) и Войшалк (1264–1267) попытались укрепить политические союзы с представителями династии Рюриковичей и сохранили полное властвование удельных князей в своих отчинах. С целью ослабления противодействия централизаторской политики великий князь Витовт (1392–1430) военным путем ликвидировал систему наследственного надельного землевладения, а институт княжения заменил наместничеством. На престоле оставался один из наследников, который распоряжался неделимыми земельными владениями. После реформы Витовта получить земли можно было только за государственную и военную службу великому князю [16, с. 29–32].

Заключение Кревской унии 14 августа 1385 г. между ВКЛ и Польским королевством, условия договора в Острове 1392 г. (Берестейские земли вошли в состав ВКЛ) и незрелость законодательства ВКЛ по сравнению с Польским королевством в области частных владений подтолкнули великого князя Ягайло (1377–1392) к документальному оформлению прав собственности на землю. Первое законодательное оформление отчины в ВКЛ и ее переход из сферы традиционного права в систему светского делопроизводства произошло подписанием привилея в 1387 г. [17, с. 243–244].

К середине XVI в. значительно сократился государственный (великокняжеский) фонд земли с целью привлечения шляхетского сословия для комплектования войска. Происходило активное перераспределение земельных владений в пользу светских феодалов. Иммунитет права собственности был закреплен статьями Статутов ВКЛ 1529 и 1566 гг. и состоял в освобождении земельных владений феодала от государственных повинностей. Благодаря законодательному укреплению латифундий к середине XVI в. на белорусских землях сформировалась магнатерия, которую представляли фамилии, имеющие более 1000 дымов.

В 1569 г. в результате подписания Люблинской унии была образована Речь Посполитая, объединившая в одно государство ВКЛ и Польское королевство. В сфере земельной собственности документ гарантировал сохранение имений за их прежними владельцами (ст. 18, 20) [18].

Принятие в 1573 г. королем Речи Посполитой Генрихом Валуа «Артикулов», которые стали синонимом «золотых шляхетских вольностей», укрепило безвозмездное пользование и распоряжение частной земельной собственностью.

Итогом принятия законодательных документов в области права на земельную собственность в XVI в. стало учреждение в 1586 г. Несвижской, Клецкой и Олыкской (современная территория Украины) ординаций родом Радзивиллов [19, л. 57–59]. Ординации стали эквивалентом утвердившейся в западноевропейском законодательстве с XII в. формы владения и наследования земель – майорат.

30 июня 1586 г. князья Радзивиллы приехали в Новогрудок, где проходило заседание Главного трибунала ВКЛ. Договор об образовании ординаций был вписан в книгу Трибунала. 20 июля 1586 г. договор между братьями Радзивиллами был утвержден королем Речи Посполитой Стефаном Баторием [19, л. 57–59 об.].

В то же время документ XVIII в., рассказывающий об истории образования ординации,

свидетельствует о подписании договора между братьями Радзивиллами 20 мая 1586 г. [20, л. 20 об.] Источник подтверждает дату утверждения Договора королем Речи Посполитой Стефаном Баторием – 20 июля 1586 г. Юридическую силу Договор приобрел только в 1589 г. Он был утвержден постановлением пацификационного сейма Речи Посполитой 1589 г. под № 1284 (Volum Seundo fol. 1284), которое повторно было подтверждено в 1786 г. на сейме Речи Посполитой [20, л. 15].

Ординации получили статус независимых владений в ВКЛ. Их земли не могли быть конфискованы или секвестрированы великим князем. Однако в Статуте 1588 г. не было понятия «ординация» и не определялись юридические нормы владения и наследования майоратом. Согласно Статуту 1588 г., наследственные земли в ВКЛ получили название «вотчина» («дедовщина»).

В историографии часто отождествляют термины «вотчина» и «ординация», что не соответствует действительности. Понятие «вотчина» было эквивалентно аллодиальным владениям в Западной Европе. Они являлись исключительной собственностью семьи и не могли быть завещаны постороннему лицу, наследовались по младшей мужской линии рода и дочерьми владельцев. Под аллодиальным наследством понималось все имущество: деньги, инвентарные предметы, недвижимость, урожай, прибыль.

Термин «ординация» соответствовал принятому в западноевропейском законодательстве понятию «майорат». Под майоратом подразумевалось неотчуждаемое имущество семьи, передававшееся по старшинству мужской линии рода. Оно не могло наследоваться дочерьми владельцев. Майорат включал наследственные земли с их постройками.

В XV в. майораты стали учреждаться в Польском королевстве и получили название ординаций. После заключения в 1569 г. Люблинской унии и создания Речи Посполитой опыт учреждения ординаций распространился и в ВКЛ. Получение в 1547 г. Николаем Радзивиллом Черным для себя и своих потомков титула князя Священной Римской империи на Олыке и Несвиже дало возможность Радзивиллам использовать западноевропейские законодательные нормы для обеспечения неприкосновенности своих владений.

Суверенитет майоратов в Священной Римской империи обеспечивало Постановление в пользу князей (*Statutum in favorem principum*), утвержденное в 1232 г. императором Фридрихом II. Образование майората давало владельцу право организовывать административный аппарат в имениях и городах, возможность чеканки соб-

ственной монеты и признавало юрисдикцию княжеских судов.

Суверенитет ординации ограничивался законами ВКЛ. Радзивиллы получили право организации административного аппарата, судебной системы, организации войска в майорате, но не чеканили свою монету.

В соответствии с названным Договором владения должны были наследоваться старшей мужской линией рода. Из списка наследования ординаций исключались дочери и их дети. После угасания одной из линий рода Радзивиллов ординация должна была переходить к другой линии рода, но завещателю предоставлялось право лично выбрать наследников и свободно осуществлять раздел имущества между ними.

Главные владения Несвиж, Мир, Клецк и Олыка не могли быть отчуждаемы из собственности Радзивиллов ни при каких условиях. В случае острой необходимости только четвертую часть имений можно было заложить в аренду. Последний представитель рода Радзивиллов по мужской линии имел право распорядиться владениями по своему усмотрению.

Дочерям владельцев ординации было запрещено наследовать майорат. Княжны получали приданое деньгами в эквиваленте 400 копы литовских грошей от каждых 100 волок земли ординации. Если земли майората на момент вступления в брак княжон были заложены в аренду, то в приданое каждая из них получала 200 копы литовских грошей от каждых 100 волок земли ординации.

Дочери владельцев ординации могли унаследовать движимое имущество майората только в случае отсутствия наследников-мужчин и специальных пожеланий в завещании его владельца [21, s. 230]. Положения Договора 1586 г. о наследовании имущества по женской линии рода Радзивиллов не противоречили нормам Статута ВКЛ 1588 г. и позволяли дочерям владельцев майората получать земельную собственность, не входившую в состав ординации, – аллодиальные владения.

Право владения и наследования аллодиальными землями, установленное Договором 1586 г., представляло европейскую юридическую форму позднего аллода, введенную эдиктом короля франков Хильпериком I в конце VI в. Аллодиальные владения Радзивиллов были свободными, подлежащими неограниченному распоряжению владельца земельной собственностью младших членов семьи. Они могли быть предметом завещаний, дарений и купли-продажи. В конце XVI – начале XVII в. основу аллодиальных владений несвижской линии рода Радзивиллов составили крупные земельные конгломераты Лахва и Бяла.

Таким образом, наличие у Радзивиллов европейского титула имперских князей позволяло наследовать ординацию по законодательным нормам Священной Римской империи. Учреждение ординации создало основу для политического могущества, высокого социального статуса и независимости Радзивиллов в ВКЛ, так как обеспечивало стабильный доход и финансовую независимость семьи. Представители младшей мужской линии рода и дочери владельцев наследовали аллодиальное имущество в соответствии с законодательством ВКЛ.

Самым крупным земельным объединением Радзивиллов стала Несвижская ординация. Однако, подписав Договор об учреждении Несвижской ординации в 1586 г., Николай Радзивилл Сиротка не составил опись ее владений. В документе не были прописаны земли, которые могли продаваться, сдаваться в аренду и передаваться по родовой линии младших сыновей семьи.

Однако незадолго до учреждения ординации, в мае 1586 г., был составлен реестр всех владений Николая Радзивилла Сиротки [22, л. 86]. В соответствии с документом все земельные владения князя в ВКЛ включали 44 населенных пункта и были разделены на 7 имений: Несвиж, Мир, Сверхень, Быховщина, Чановичи, Солтанова Гать и Затурья.

В состав имения Несвиж были включены владения: Несвиж, Сейловичи, Славково, Качановичи, Войниловичи, Похабовщина, Липа, Кваши, Крутой Берег, Зауше; имения Мир: Старый и Новый Мир, Великие, Езеро, Ойцевичи, Кадун, Писечно, Жуховичи, Хожово, Луки; имения Сверхень: Сверхень, Залуже, Скоморошки, Пшетоки, Свежно, Зачеревье, Лубно, Оталез, Тулонка, Сименьчицы; имения Быховщина: Быховщина, Миткевичи, Осмолово; имения Чановичи: Чановичи, Лань, Кобруны; имения Солтанова Гать: Солтанова Гать, Новоселки, Кудиновичи, Раковичи, Плешевичи; имения Затурья: Затурья, Бузуны.

Следует отметить, что на протяжении XVII – первой половины XVIII в. не было судебных процессов о праве владения ординацией или спорах о владении имениями среди

представителей несвижской линии рода Радзивиллов. Клецкая и Олыкская ординации в XVII и XVIII вв. отошли к несвижской линии рода Радзивиллов. Несвижская ординация выполнила свои главные задачи по сохранению земельных владений в руках потомков Николая Радзивилла Сиротки.

Заключение. В истории формирования крупной земельной собственности определяются три периода. В IX–XIII вв. были сформированы первые отчины. Право их владения и наследования принадлежало представителям династии Рюриковичей и определялось повседневной земельной практикой. Первоначально к вотчине относилось любое наследие, полученное от отца, матери или деда. Образование ВКЛ в середине XIII в. изменило механизм формирования частного владения. К власти пришли Гедиминовичи, которые стали раздавать военным служилым людям земли в собственность. Сформировалась система вассалитета, в которую вошли ранее неизвестные фамилии. Владение землей включало в себя выполнение управленческих функций, наличие политической власти и связанных с ней должностей. В XIII–XV вв. произошел закономерный переход от обычного права собственности на землю к писанному (привилейный период), которое было единым для всего государства. В XVI в. стали интенсивно формироваться крупные частные земельные конгломераты. Этому способствовало закрепление и усовершенствование законодательства (Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг.) в области вотчинного владения. Заключение Люблинской унии в 1569 г. и смена монарших династий во второй половине XVI в. в управлении государством сыграло заключительную роль в наделении владений шляхты неприкосновенным иммунитетом, апогеем чего стало образование майоратов в виде Несвижской, Клецкой и Олыкской ординаций князей Радзивиллов. Они стали самыми крупными латифундиальными владениями на территории Беларуси, обладавшими привилегиями западноевропейских майоратов по нормам западноевропейских законов.

Литература

1. Похилевич Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI–XVIII вв. Львов: Львов. ун-т, 1957. 174 с.
2. Игнатенко А. П. Ремесленное производство в городах Белоруссии в XVII–XVIII вв. Минск: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования Белорус. ССР, 1963. 87 с.
3. Мелешко В. И. Очерки аграрной истории Восточной Белоруссии (вторая половина XVII–XVIII в.). Минск: Наука и техника, 1975. 246 с.
4. Копыцкий З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. Минск: [б. и.], 1966. 225 с.
5. Деленковский Н. И. Несвиж: историко-экономический очерк. Минск: Беларусь, 1979. 111 с.

6. Грицкевич А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв.: социально-экономическое исследование истории городов. Минск: Наука и техника, 1975. 248 с.
7. Eichhorn K. Stosunek książęcego domu Radziwiłłów do domów książęcych w Niemczech uważany ze stanowiska historycznego i pod względem praw niemieckich politycznych i książęcych. Warszawa: A. E. Glücksberg, 1843. 155 s.
8. Baliński M. Starożytna Polska pod względem historycznym, geograficznym i statystycznym: w 4 t. Warszawa: Nakł. i druk S. Olgelbranda, 1843–1846. T. 4. 1846. 634 s.
9. Boniecki A. Poczec rodów w Wielkiem księstwie Litewskiem w XV i XVI wieku. Warszawa: [s. n.], 1887. 425 s.
10. Pawiński A. Sprawy Prus Książęcych za Zygmunta Augusta w r. 1566–1568: dyaryusz trzykrotnego poselstwa komisarzy królewskich. Warszawa: skł. gł. Księg. Gebethnera i Wolffa, 1879. 339 s. (Źródła Dziejowe (Warszawa). T. 7).
11. Orzelski S. Bezkrólewia ksiąg ośmioro 1572–1576. Kraków: Akad. Umiejętności, 1917. 741 s.
12. Папко В. Нясвіжская ордынацыя князёў Радзівілаў у XIX стагоддзі // Беларускі гістарычны часопіс 2006. № 1. С. 30–36.
13. Папко В. М. Прынцыпы наследвання ардынацый князёў Радзівілаў у XIX ст. // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 1, Гісторыя, філасофія, паліталогія і сацыялогія, культуралогія, мастацтвазнаўства, педагогіка, псіхалогія, правазнаўства, філалогія. 2009. № 1. С. 16–21.
14. Веремейчик А. Е. Образование Несвижской ординации // Научные стремления. 2011: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Минск, 14–18 нояб. 2011 г.: в 2 т. Минск, 2011. С. 35–38.
15. Наиболее подробное издание: Правда Русская: в 3 т. / под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940–1963. Т. I. 1940. 505 с.
16. Доўнар Т. І. Крыніцы права Беларусі перыяду Вялікага княства Літоўскага // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 4, Правазнаўства. 2008. № 1. С. 29–32.
17. Каун С. Б. Привилей 20 февраля 1387 г. как исторический источник // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Мінск: БДУ, 2014. Вып. 9. С. 240–246.
18. Akta Unii Polski z Litwą 1385–1791. Kraków, 1932. 465 s.
19. Российский государственный архив древних актов. Фонд 389. Оп. 1. Д. 73.
20. Национальный исторический архив Беларуси. Фонд. 694. Оп. 1. Д. 225.
21. Kemp T. Mikołaj Krystof Radziwiłł Sierotka (1549–1616) wojewoda wileński. Warszawa: Semper, 2000. 381 s.
22. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). Dz. XI. Koperta 84. Sign. 853.

References

1. Pokhilevich D. L. *Krest'yane Belorussii i Litvy v XVI–XVIII vv.* [Peasants of Belarus and Lithuania in the 16–18 centuries]. L'vov, L'vov. un-t Publ., 1957. 174 p.
2. Ignatenko A. P. *Remeslennoye proizvodstvo v gorodakh Belorussii v XVII–XVIII vv.* [Handicraft production in the cities of Belarus in the 17–18 centuries]. Minsk, Izd-vo M-va vyssh., sred. spets. i prof. obrazovaniya Belarus. SSR Publ., 1963. 87 p.
3. Meleshko V. I. *Ocherki agrarnoy istorii Vostochnoy Belorussii (vtoraya polovina XVII–XVIII v.)* [Essays on the Agrarian History of Eastern Belarus (second half of the 17–18 centuries)]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1975. 246 p.
4. Kopysskiy Z. Yu. *Ekonomicheskoye razvitiye gorodov Belorussii v XVI – pervoy polovine XVII v.* [Handicraft production in the cities of Belarus in the 17–18 centuries]. Minsk, [b. i.], 1966. 225 p.
5. Delenkovskiy N. I. *Nesvizh: istoriko-ekonomicheskii ocherk* [Nesvizh: historical and economic essay]. Minsk, Belarus' Publ., 1979. 111 p.
6. Gritskevich A. P. *Chastnovladel'cheskiye goroda Belorussii v XVI–XVIII vv.: sotsial'no-ekonomicheskoye issledovaniye istorii gorodov* [Private cities of Belarus in the 16–18 centuries: a socio-economic study of the history of cities]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1975. 248 p.
7. Eichhorn K. Stosunek książęcego domu Radziwiłłów do domów książęcych w Niemczech uważany ze stanowiska historycznego i pod względem praw niemieckich politycznych i książęcych [Relation of the princely home of the Radziwiłł family to princely homes in Germany, considered from a historical standpoint and in terms of German political laws]. Warszawa, A. E. Glücksberg Publ., 1843. 155 p.

8. Baliński M. Starożytna Polska pod względem historycznym, geograficznym i statystycznym: w 4 t. [Ancient Poland in historical, geographical and statistical terms: in 4 vol.]. Warszawa, Nakł. i druk S. Olgelbranda Publ., 1843–1846, vol. 4, 1846. 634 p.
9. Boniecki A. Poczec rodów w Wielkiem księstwie Litewskiem w XV i XVI wieku [A fellowship of families in the Great Duchy of Lithuania in the fifteenth and sixteenth centuries]. Warszawa, [s. n.], 1887, 425 p.
10. Pawiński A. Sprawy Prus Książęcych za Zygmunta Augusta w r. 1566–1568: dyaryusz trzykrotnego poselstwa komisarzy królewskich [Relationships between Prussia and Zygmunt August 1566–1568: diary of three visits by royal ambassadors]. Warszawa, skł. gł. Księg. Gebethnera i Wolffa Publ., 1879, 339 p.
11. Orzelski S. Bezkrólewia ksiąg ośmioro 1572–1576 [Time without a king in eight parts 1572–1576]. Kraków, Akad. Umiejętności Publ., 1917, 741 p.
12. Papko V. Nesvizhskaya ordynaciya of the princes Radziwill in the 19 century. *Belaruski gistorychny chasopis* [Belarussian History Journal], 2006, no 1, pp. 30–36 (In Belarusian).
13. Papko V. M. Inheritance rules of the Ordinacies princes Radziwill in the XIX century. *Vesnik grodzenskaga dzyarzhavnaga universiteta imya Ya. Kupaly* [Bulletin of the Grodno State University], series 1: History, Philosophy, Political science and Sociology, Cultural studies, Art, Education, Psychology, Law, Philology, no. 1, 2009, pp. 16–21 (In Belarusian).
14. Veremeychik A. E. Formation of Nesvizh ordination. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Nauchnyye stremleniya. 2011"* [Scientific Achievements, Collection of materials of the international scientific-practical conference of young scientists, Formation of Nesvizh ordination]. Minsk, 2011, vol. 2, pp. 35–38 (In Russian).
15. *Naiboleye podrobnoye izdaniye: Pravda Russkaya / pod red. B. D. Grekova* [The most similar edition: Pravda Russkaya: in 3 vol.]. Ed. by B. D. Grekov. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1940–1963, vol. I, 1940. 505 p.
16. Dounar T. I. Sources of law in the territory of Belarus of the period of the Grand Duchy of Lithuania. *Vesnik grodzenskaga dzyarzhavnaga universiteta imya Ya. Kupaly* [Bulletin of the Grodno State University], series 4, Jurisprudence, 2008, no 1, pp. 29–32 (In Belarusian).
17. Kaun S. B. Priviley February 20, 1387 as a historical source. *Krynitsaznaustva i specyyal'nyya gistorychnyya dyscypliny* [Source studies and special historical disciplines], Minsk, 2014, issue 9, pp. 240–246 (In Russian).
18. Akta Unii Polski z Litwą 1385–1791 [Articles of law of the Polish Union with Lithuania 1385–1791]. Kraków, [s. n.], 1932. 465 p.
19. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 389. I. 1. F. 73.
20. National Historical Archives of Belarus. Fund. 694. I. 1. F. 225.
21. Kemp T. Mikołaj Krystof Radziwiłł Sierotka (1549–1616) wojewoda wileński [Nicholas Krystof Radziwiłł, Orphan (1549–1616), Vilnius Voivode]. Warszawa, Semper Publ., 2000. 381 p.
22. Central Archives of Historical Records in Warsaw. Dz. XI. K. 84. S. 853.

Информация об авторе

Веремейчик Алина Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, ул. Красноармейская, 6, Республика Беларусь). E-mail: Verameichyk@bsu.by

Information about the author

Veremeychik Alina Evgenievna – PhD (History), Associate Professor, the Department of Modern and Contemporary History of Belarus. Belarussian State University (6, Krasnoarmeyskaya str., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Verameichyk@bsu.by

Поступила 12.03.2019